

ОТЗЫВ

о диссертации Чистяковой Елены Владимировны «КАТЕГОРИЗАЦИЯ ЛАНДШАФТОВ И ОЦЕНОЧНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ЛАНДШАФТНОЙ ЛЕКСИКИ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ», представленной на соискание учёной степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.04 – Германские языки

Среди основных перспектив лингвистики начала XXI века неслучайно на передний план выходят исследования, ориентированные на изучение механизмов вербализации человеком знаний об окружающем мире. Именно поэтому одной из наиболее значимых черт современного языкознания выступает раскрытие взаимосвязи языка и мышления. Таким способом проявляется гуманитарный характер лингвистики как науки; происходит фокусировка внимания исследователя на антропоцентрической основе процесса номинации.

Безусловная атропоцентричность современных поисков в русле языкознания не может не сказаться на отношении исследователя к таким базовым для человека универсалиям, как *пространство* и *время*. С помощью данных категорий могут быть описаны самые различные явления и процессы, ибо в системе пространственно-временных координат нами воспринимается всё сущее, всё доступное сознанию и пониманию. «Пребывая в пространстве, человек организует его, овладевает им, осваивает, очевидным образом влияя на его очертания»¹. Человек движется в рамках пространства, деформируя или сохраняя его в неприкосновенности. Направленность же движения индивида структурирует пространство, придавая ему определённую очертанность. По Г. Д. Гачеву, «пространство не просто дано нам извне, но произведено нами изнутри нашего «я»»². Именно поэтому рассмотрение как пространственных, так и временных отношений с позиций когнитивной науки помогает нам, с одной стороны, осмыслить окружающую действительность, увидеть себя и своё место в ней, а с другой, - использовать целый ряд процедур, позволяющих смоделировать возможный мир, определённым образом структурировать известные нам данные, в том числе и языковые. Пространство, таким образом, выступает для лингвиста как объект номинации с позиций лингвокогнитивного, ономаσιологического, семантического, словообразовательного, а возможно лингвокультурологического и межкультурного анализа. Итак, пространство как некий контейнер способно отразить мир, в котором мы живём, и результаты работы нашего сознания как по его познанию в целом, так и отдельных его составляющих. Кроме того, «по мере такого соотнесения нам станет более ясной не только история концептуальных и семантических структур слов, относящихся к номинации пространственных и временных характеристик, не только, так сказать, собственно лингвистическая сторона дела, нам должна стать более понятной

¹ Свирида И. И. Пространство культуры. Аспекты изучения // Категории и концепты славянской культуры. Труды Отдела истории и культуры. – М.: Институт славяноведения РАН, 2008. – С. 274-290.

² Гачев Г. Д. Национальный априоризм в представлениях путешественника о чужеземье: француз де Кюстин и болгарин Радичков едут в Россию // Категории и концепты славянской культуры. Труды Отдела истории и культуры. – М.: Институт славяноведения РАН, 2008. – С. 274 – 290.

ингерентная связь такого развития с развитием человеческих знаний о пространстве и времени как таковых, главным образом – о **пространстве и разных видах пространства**»³.

Диссертационное исследование Е. В. Чистяковой посвящено разработке проблемы категоризации объектов пространства, в частности тех, которые формируют понимание ландшафта для носителей современного английского языка. С данной проблемой тесно связана и другая, важность которой трудно переоценить для современной лингвистики, – это раскрытие путей, механизмов, основ и особенностей вербализации информации об окружающем нас мире. Более того, диссертант решает также проблему реализации оценочной функции языковыми единицами, означающими в первую очередь ландшафты.

Актуальность данного диссертационного исследования объясняется тем, что оно вписывается в русло современных научных подходов, основанных на достижениях когнитивно-дискурсивной парадигмы в лингвистике, по изучению природы и механизмов языковой номинации, с одной стороны, и группировке определённых лексических единиц на основе вербализованной с их помощью информации о фрагментах окружающего нас мира, - с другой.

Е. В. Чистякова, четко определив объект исследования как лексические единицы, служащие для обозначения ландшафтов средствами современного английского языка, обработала 19 произведений английской и американской художественной литературы XIX – XX веков (7 – в электронных версиях), данные 22 лексикографических источников (среди них – 11 электронных), изданных в России, Великобритании и США в 1968 – 2010 годах, а также материал языковых корпусов в сети Internet (British National Corpus, Corpus of Contemporary American English). Такой широкий подход к выделению материала исследования, позволил автору выделить 4500 примеров, содержащих лексику, которая обозначает ландшафты, в современном английском языке. Объём фактического **материала** следует признать достаточным для проведения исследования и получения весомых репрезентативных выводов.

Избранный ракурс анализа языкового материала считаем современным и достойным заявленного уровня диссертационной работы. Е. В. Чистякова избрала **методы** лингвистического анализа, полностью соответствующие проблематике научного поиска. Так, ею были адекватно использованы анализ словарных дефиниций, сочетаемости лексем; методы сравнения и описания, контекстуального, концептуального и концептуально-таксономического анализа.

Все названные методы лингвистического анализа способствовали успешному решению поставленной **цели** – выявления принципов категоризации ландшафтов и изучения особенностей оценочного потенциала рассмотренного ею лексического пласта современного английского языка.

³ Кубрякова Е. С. Категоризация мира: пространство и время (вступительное слово) // Категоризация мира: пространство и время: Матер. научн. конф. — М.: Диалог-МГУ, 1997. — С. 3 - 14.

Грамотный и теоретически обоснованный подход к анализу языковых данных позволил диссертанту получить репрезентативные, абсолютно новые результаты. Так, **научная новизна** данного исследования заключается в выявлении принципов формирования оценочных смыслов английской лексикой, обозначающей ландшафты; раскрытии концептуальных характеристик данной группы лексики в рамках англоязычной картины мира; рассмотрении функциональных возможностей номинаций ландшафтов, в частности, в отношении их оценочного потенциала на англоязычном материале.

Теоретическая значимость работы Е. В. Чистяковой является многогранной и состоит в том, что раскрытие принципов категоризации ландшафтов и особенностей вербализации информации о ландшафтах в английском лингвосоциуме, как и выявление когнитивных и языковых механизмов формирования оценочных смыслов английских номинаций ландшафтов вносит вклад в развитие теорий концептуализации и категоризации. Выводы о наличии и особенностях оценочного потенциала проанализированной диссертанткой группы английской лексики будут полезны для развития лингвистической аксиологии. Выделение когнитивных и языковых факторов формирования оценочных смыслов данной группы лексики служит дальнейшему развитию теории репрезентации знаний в языке.

Практическая значимость рассматриваемой работы не вызывает сомнений и заключается в том, что полученные результаты и выводы найдут применение в студенческой аудитории в процессе преподавания нормативных курсов по лексикологии и стилистике английского языка, интерпретации текста, в ходе разработки спецкурсов по когнитивной семантике и лингвистической аксиологии, при обучении практическому владению английским языком, в практике как англо-русского, так и русско-английского перевода.

Среди основных достоинств данной диссертации отметим: 1) четкость терминологического аппарата исследования; 2) логичность изложения материала; 3) умение автором грамотно формулировать свою точку зрения и подчеркивать новизну научного подхода; 4) детальный анализ позиций по поводу проблем когнитивной и лексической семантики, оценки и оценочности; 5) разносторонний глубокий анализ рассматриваемой лексики как в аспекте категоризации, так и концептуализации информации о ландшафтах в английском лингвосоциуме.

К сожалению, ограниченный объем отзыва не позволяет подробно осветить все теоретически и практически значимые достижения диссертанта. Вместе с тем, считаем целесообразным ещё раз отметить важность определения основных концептуальных признаков ландшафтов средствами современного английского языка; выявления принципов категоризации ландшафтов в современном английском языке; выделения когнитивной основы и структуры оценочного потенциала рассмотренной англоязычной лексики; описания когнитивных и языковых механизмов формирования

оценочных смыслов вербализаторами информации о ландшафтах в современном английском языке.

Е. В. Чистякова провела исследование на основе богатых традиций отечественной, в том числе и Тамбовской школы когнитивной лингвистики. Следует отметить высокую лингвистическую эрудицию диссертанта в решении поставленных задач и доказательстве выдвинутой ею гипотезы. В списке использованной литературы значатся все существенные для отечественной когнитивной лингвистики и лингвистической аксиологии работы. Всего автор детально обработала 212 научных публикаций, изданных в России, Великобритании, США и Германии (из них – 8 электронных; 30 – на английском и немецком языках; 31 – за последние 5 лет). Таким образом, теоретическую базу исследования категоризации единиц номинации ландшафтов средствами современного английского языка и их оценочного потенциала следует признать полной и заслуживающей доверия.

Поскольку жанр отзыва официального оппонента требует освещения дискуссионных моментов, возникших в ходе анализа работы, остановимся на них:

1. никоим образом не ставя под сомнение объект исследования и принимая авторскую позицию по широкой трактовке понятия *ландшафт*, не могу не отметить игнорирование лексем *seascape* и *waterscape*. Если же мы будем основываться сугубо на этимологии английского *landscape*, то обратим внимание на корень *land*, обозначающий землю. Собственно, это и объясняет отсутствие в определении данной лексемы водного компонента поверхности (см. с. 11). Автор, понимая данное противоречие, на с. 79 склоняется к признанию приоритета лексемы *area* как объединяющей земную (*area of land*) и водную (*area of water*) поверхности.

В целом же, автор поставила перед собой чрезвычайно сложную задачу, поставив во главу угла именно *ландшафт* как часть пространства, поверхности и пейзажа одновременно. Такой подход, безусловно, следует признать достаточно широким, даже более обширным, чем того требует кандидатская диссертация, что, однако, не нарушает логику исследования и вселяет надежду на дальнейшее развитие избранного диссертантом направления в будущем.

Возможно, в перспективе встанет проблема выделения концепта ЛАНДШАФТ, что позволит ответить на назревшие вопросы. Тем более, что возникает проблема, связанная не только с номинацией поверхности Земли, но и с *лунным ландшафтом*.

2. Некоторые чрезвычайно интересные авторские находки желательно развить в её последующих работах. В нынешнем исследовании ощущается недостаток количественного анализа обработанного богатого фактического материала. Такой анализ позволил бы ответить на вопросы о том, какие механизмы формирования оценочных смыслов данной лексики более распространены; какие концептуальные признаки активируются чаще других в количественном отношении.

Хотелось бы пожелать автору в последующих исследованиях обратить внимание также и на то, какова взаимосвязь конкретных концептуальных признаков с определёнными механизмами формирования оценочных смыслов; в чем причина таких соответствий и специфика их реализации.

3. Целиком принимая авторскую позицию касательно широкого и достаточно оригинального определения *оценки*, высказал бы все же точку зрения, что в пунктах 2.3 и 2.4 речь скорее идёт не столько о традиционной оценке, сколько о некоей спецификации / конкретизации / описании определённого качества. Конечно, его можно признать и оценочным, однако же для традиционной оценочности важна некая степень признака или его коннотация, которые, к сожалению, не всегда эксплицированы в приведенных примерах.

Высказанные вопросы и пожелания не умаляют значимости проведенного Е. В. Чистяковой научного поиска. Работа отличается четким, логичным и последовательным изложением исследовательского процесса, высоким уровнем научного обобщения, в полной мере соответствующим уровню диссертации на соискание учёной степени кандидата филологических наук. Выводы, к которым пришла диссертант, имеют существенные перспективы для лингвистики XXI века в аспекте исследования проблем лексической и когнитивной семантики, а также лингвистической аксиологии.

Автореферат диссертации отражает цели и задачи, содержание и результаты исследования. Основные результаты работы также отражены в 9 публикациях по теме исследования, в том числе 4 – в изданиях, рекомендованных ВАК РФ. Исследование Е. В. Чистяковой прошло достаточную апробацию на 4 конференциях, в том числе 3 – международных.

Е. В. Чистякова завершила актуальное исследование, характеризующееся научной новизной, теоретической и практической значимостью. Диссертация «Категоризация ландшафтов и оценочный потенциал ландшафтной лексики в современном английском языке» полностью отвечает требованиям, предъявляемым к диссертационным работам на соискание учёной степени кандидата филологических наук (п.п. 9 – 14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013, №842), а её автор, Чистякова Елена Владимировна, заслуживает присвоения ей искомой учёной степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.04 – Германские языки.

Официальный оппонент

доктор филологических наук, профессор,
профессор кафедры лингвистики, перевода
и межкультурной коммуникации ФГБОУ ВО
«Московский государственный университет
имени М. В. Ломоносова»

Левитский Андрей Эдуардович, доктор филологических наук (19.07.44 – германские языки), профессор, профессор кафедры лингвистики, перевода и межкультурной коммуникации ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова», 119192, г. Москва, Ломоносовский пр-т, д. 31, корп. 1, комн. 401-402, телефон: +7 (495) 734 00 90; эл. почта: lingvocom@fl.msu.ru

